

ISSN: 2158-7051

INTERNATIONAL
JOURNAL OF
RUSSIAN STUDIES

ISSUE NO. 1 (2012/2)

ПАРОДОКСАЛЬНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ
(на материале казахского языка)

А. Е. ЖУСУПОВ*

Summary

The Article devoted to paradoxical proverbs that appeared in semantic and pragmatic levels. Paradoxical proverbs on pragmatic levels are fully trivial, and often as an expression with a second plan, seen as paradoxical.

Keywords: Paradoxical proverbs, pragmatic, semantic.

Тайна парадокса издавна привлекала к себе крупнейших мыслителей от Цицерона, Аристотеля, Квинтилиана до Ж.Ж. Руссо, Ф. Ларошфуко, Г. Гейне, А. Шопенгауэра, Б. Рассела и многих других. Многочисленные наблюдения показывают, что благодаря парадоксу человеческое мышление отрывается от стереотипа и включается в новую логику рассуждений.

Неслучайно в своей работе «К изучению семантики парадокса» М.Ляпон подчеркивает, что «парадокс обладает двойной смысловой энергией: он одновременно и продукт мысли, и сильно действующее средство, способное инициировать мысль» [Ляпон 2001: 91].

Парадокс - явление многогранное, поэтому вполне закономерно, что он подвергался изучению в рамках разных наук, В общефилософском аспекте парадокс исследовали И.С. Нарский (1969), Б.Д. Базаров (1979), Г.Л. Брутян (1959), Г.Н. Артамонов (1982) и др.

С точки зрения логики и логической семантики парадокс анализировали Б. Рассел (1957), Б.П. Гинзбург (1969), А.А. Ивин (1983), У. Куайн (1976), А. Ешкенази (1977), Р.И. Павиленис (1983), Г. Фреге (2000), Г.Х. фон Вригт (1986), Е.А. Сидоренко (2002), К.И. Бахтияров (2000), Л. Витгенштейн (1994), Ж. Делез (1995) и др. В риторическом и эстетическом плане внимание в своих работах парадоксу уделяли Аристотель, Цицерон, Э. Ириг (1934), К. Брукс (1981), Барнет (1974), В.Я. Пропп (1976), А.Н. Лук (1968), Ж. Дюбуа (1986), Л.В. Карасев (1989), Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольская (1990), С.Б. Донгак (2000).

Социально-прагматические и психологические аспекты данного феномена находят свое отражение в трудах П. Вацлавика, Д. Бивина, Д. Джексона (2000). Работа Е.В. Левченко (1984) посвящена изучению процесса восприятия парадоксальных высказываний и сравнению их с обычными высказываниями.

Парадокс как отличительную черту стиля автора определяли в своих исследованиях А.Г. Образцова (1965), И.Ф. Тайц (1971), В.П. Артамонов и М.В. Алексеева (1988), В.С. Чакаре (1989), Д.А. Завельская (1998), Н.Н. Зарецкая (2001), М.В. Ляпон (2001), А.В. Якунин (2002).

Общелингвистические аспекты парадокса затрагивали в своих работах В.В. Одинцов (1982), Н.Д. Арутюнова (1987), В.Д. Девкин (1988), Л.А. Нефедова (2002). Они пытались описать странные, необычные формы в языке, которые, несмотря на свою исключительность, функционируют в языке и речи. С точки зрения стилистики парадокс изучали Х. Пальяр (1964), К. Коморовски (1975), Н.Ю. Шпекторова (1975), В.В. Овсянников (1981), Т.И. Манякина (1981), В.А. Успенский (1982), Н.Г. Елина (1985), Г.Я. Семен (1986), В.З. Санников (2002). Они рассматривали его как некое семантико-стилистическое средство оригинальности.

Прагматикой и семантикой парадоксальных высказываний занимался Б.Т. Ганеев (2001, 2004), лингвокогнитивный и прагматический аспекты данного феномена также анализировались Е.Ю. Жигадло (2006), когнитивную природу формирования фразеологического парадокса изучала В.Д. Тармаева (1997). Лексико-семантические аспекты парадокса затрагивались В.И. Карасиком (2003), Д.А. Крузе (1986), языковым механизмам и когнитивным моделям создания парадокса посвящена работа Э.Б. Темяниковой (1999).

Парадокс представляет собой сложное и даже в некоторой степени загадочное явление, поскольку, с одной стороны «Парадокс - остроумная попытка уйти от истины» (Г. Манн), а с другой - «Парадокс — вот единственная правда» (Б. Шоу), Парадокс и правда и ложь одновременно.

Возможно ли такое? «Вполне, - говорит нам парадокс, - если мы пойдем по совершенно иному пути поиска истины, отличного от уже имеющегося в нашем арсенале». «Парадоксы - это не тупик, а блеск в конце туннеля, освещающий путь к творческой свободе» [Бахтияров 2000: 101].

Парадоксальность важнейший аспект многих пословиц. Словарь английского языка Уэбстера (1913), кроме основного определения (старая, общепринятая поговорка, фраза, кратко выражающая истину или результат опыта, максима) отмечает, что пословица - это

«поразительное или парадоксальное утверждение» (A striking or paradoxical assertion). Следовательно, противоречия входят в пословицы дважды: первый раз как во фразеологические единицы, второй раз - как в парадоксальные высказывания, к которым относится значительная их часть.

Парадоксальные пословицы составляют три основные группы:

а) гномические, т.е. выражающие мнение, противоречащее взглядам большинства живущих в данном обществе: *На днях — значит ни в один из этих дней* (*One of these days is none of these days*).

б) семантические, где противоречие имеет место в рамках данного высказывания без прямого обращения к внешнему миру: *Спешишь не спеши, а поторапливайся*.

в) шуточные и каламбурные: *Легко тебе, матушка, идти было за батюшку, а каково мне за чужого мужика?* Поэтому в них часто используют отрицательные сравнения и «особенные обороты в сочетании противоположных понятий, как-то: *Знать не знаю, ведать не ведаю, а дело мое*», а также ироничные высказывания: «*Мелок брод - по самый рот*».

Парадоксальность нередко заключается в том, что пословицы с семантически явно парадоксальным содержанием, уже таковыми не воспринимаются (*Тише едешь - дальше будешь*), поскольку на прагматическом уровне они вполне тривиальны, а обыденные высказывания, напротив, нередко воспринимаются как выражения, имеющие второй план, зачастую парадоксальный. Парадоксальность пословицы может возникать на двух уровнях - семантическом и прагматическом. Логическое противоречие, вызывающее парадоксальность на семантическом уровне, возникает в тексте, а прагматическое противоречие - при взаимодействии текста и контекста.

В своей классической работе о парадоксальных пословицах Матти Кууси показал все богатство противоречивых высказываний, бытующих в народе [Kuusi 1994: 131-141]. Кууси назвал парадокс преувеличителем. Вместе с тем вряд ли правомерно относить к парадоксам использование антонимичных языковых единиц в некоторых высказываниях, имеющих два объекта характеристики; в приводимых автором примерах: *Kissan ilo on hiiren itku* (*Кошке радость - мышке слезы*), *Herrain elo on koyhan vero* («Дворяне живут на налоги от бедных»), *Tanapana kulta, huomenna multa* («Сегодня золото - завтра пыль»). В этих случаях нет парадокса, а есть простое противопоставление [Ганеев 2004].

Кууси отмечает, что парадоксы, основанные на формуле 'х не х', поражают слушателя своей непривычностью: *Ei kulta kulta ole, leipdkulta kulta on* («Золото - не золото, хлеб - вот золото»). Также довольно распространена и формула сравнительной пословицы 'х лучше, чем у'. *Parempi oma paha kuin toisen hyva* («Свое зло лучше добра другого человека»). Однако вряд ли можно считать парадоксальной приводимую Кууси пословицу *Parempi yksi nakija kuin kuusi kuulijaa* («Один очевидец лучше шести слышавших о событии»), на том основании, что «не может один быть лучше шести», как нет парадоксальности в таких, например, утверждениях, как *Один герой лучше шести трусов* или *Сто долларов лучше тысячи рублей* (по обменному курсу 2001 года). Как подвид сравнительных парадоксов выделяются высказывания, связанные с невозможностью: *Ennen susikin suostuu ihmiseen kuin*

savolainen («Легче убедить волка, чем жителя Саво»). *Ennen maa repee kuin huora hapee* («Скорее земля развернется, чем шляха раскается»). Суть их парадоксальности заключается в том, что даже невозможное более возможно, чем то, что обычно не считается совершенно невозможным. Кууси выделяет следующие основные схемы парадоксальности в пословицах:

- (1) понятию противоположены два взаимно противоположных эпитета;
- (2) эпитет сталкивается с самим эпитетом;
- (3) один и тот же эпитет связан с двумя противоположными эпитетами или они определяются по-иному;
- (4) оспаривается аксиоматическая истина;
- (5) невозможное более вероятно, чем то, что обычно считается возможным;
- (6) порядок значений «хорошо/плохо», «меньше/больше», «ниже/выше», переворачивается»;
- (7) создаются хиастические конструкции 'если ху, то ух' [Кууси, Kuusi 1994:136].

Многие парадоксальные (естественно, также и не парадоксальные) пословицы настолько повторяются у разных народов в той или иной смысловой форме (а иногда и почти буквально совпадают), что их можно объединить в наиболее популярные группы международной мудрости. Ниже приводятся некоторые наиболее повторяющиеся парадоксальные пословичные универсалии на казахском языке их эквивалент на русском, пословицы на башкирском, татарском, английском, японском языках (примеры были взяты из книги Б.Ганеева «Противоречие в языке и речи»):

YNDEMEGENNEN YIDEI PALE SHIGADI – каз. букв. Кто молчит того минует беда, соответствует русскому: в тихом болоте черти водятся; тихая вода берега подмывает. Тихие воды глубоки; баш. Йукэ шына имэн яра. Тиха вода, а берега подмывает. Тымык кулдэ корт уйнай (уйнар). В тихом озере черти водятся. Тэрэн Йылга тын ага. Тихий голос далеко слышен; англ. Still water are deep / Still waters run deep. Тихие воды глубоки; суах. Ki mya kingi kina mshindo mkuu. В глубокой тишине много шума или В тихом омуте черти водятся / Если нет новостей, то жди плохих (примеры были взяты скниги Б.Ганеева «Противоречие в языке и речи»).

EKI KEMENIH KYJRIGINAN YSTAGAN CYGA KETER – каз. був. Кто возьмется за два корабля, тот обязательно утонет, соответствует русскому: за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймашь. Япон. Nito-o ou mono-wa itto-o ezu - за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймашь. Англ. If you run after two hares, you will catch neither. За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймашь.

ZAMAN AITPAI ZAKSI ZOK – каз. букв. Плохо не скажешь, не будет и лучшего, соответствует русскому: нет худа без добра и добра без худа. Не было счастья, да несчастье помогло; баш. Искегюз яцы булмас, яманБыз якшы булмас. Нет худа без добра.

Ямансыз яхшы булмас, яхшысыз яман булмас. Добра без зла, а зла без добра - не бывает; япон. Сонситэ току торэ - из убытка извлеки пользу (нет худа без добра; одно потеряешь, другое найдешь); англ. Every (dark) cloud has a silver lining. Каждая туча серебром оторочена (Нет худа без добра.) It is an ill wind that blows nobody good. Плох тот ветер, который никому добра не приносит (Нет худа без добра.); суах. Kipya kinyelmi kingawa kidonda. Новое - благо, даже если это ранка (что ни делается, все к лучшему).

ASIKPAGAN ARBAMEN KOJANGA ZETEDI – ка. букв. Кто не спешить тот и на телеге зайца догонит, соответствует русскому: тише едешь - дальше будешь. Баш. Ашыкбац да, кабаланма. Поспешай не торопясь. Бин ашыкбан,, ул кабалана. Ты торопишься, а он спешит. Экрен барган тиз етер. Тихо едешь, дальше будешь. Экрен барган тиз житэ. Тихо идешь, быстро доберешься. Ашыксац, сонга каласьц. Будешь торопиться - опоздаешь; англ. Make haste slowly. Торопись медленно. More haste, less speed. Больше спешка - меньше скорость; япон. Tanki- wa sonki "поспешишь - людей насмешишь"; суах. Pole pole ya kobe humfisha mbali. Медлительность черепахи не мешает ей уползть далеко.

KOJSHI KOPTE KOJ ARAM OLEDI – каз. букв. Если много пастухов, то овцыдохнут; соответствует русскому у семи нянек дитя без глазу или где много пастухов, там овцыдохнут. Тат. Ирлэр куп булса, утын юк; хатынныр куп булса, су юк. Много мужчин - нет дров, много женщин - нет воды.; япон. kiyoimbo - мастера на все руки не владеют ни одним искусством глубоко, человек с золотыми руками беден; Tagei wa tugei. Все уметь - значит ничего не уметь; англ. Too many cooks spoil the broth. Слишком много поваров портят похлебку.

YSTA BISGE ZARIMAS – каз. букв. У мастера всегда нехватка шилы; соответствует русскому: сапожник ходит без сапог. Баш. Итексенец итеге тишек, тимерсенец балтабы китек. Сапожник без сапог, кузнец без топора. Тимерсе бысакка йэлсемэ?. Сапожник без сапог, кузнец без топора; англ. The cobbler's wife is the worst shod. Жена сапожника обута хуже всех.

Анализ парадоксальных пословиц позволяет сделать вывод, что большинство их построено по принципу качественной оценки, несмотря на большое разнообразие формальных моделей [Ганеев 2004:148]. Парадоксальные пословицы характеризуются наличием некоего логико-семантического противоречия, которое разрешается на глубинном уровне посредством привлечения концептуального и/или образного мышления.

Библиография

Kuusi M. Concerning Folk Paradoxes Mind and Form in Folklore. Selected articles of Matti Kuusi. Helsinki 1994. – P. 131-141.

Бахтияров, К.И. Блеск парадоксов // Реальность и субъект. - Т. 4. — СПб., 2000. - № 1-2. - 99-101.

Ганеев Б.Т. Противоречие в языке и речи.-Уфа. 2004. – 472с.

Ляпон М.В. К изучению семантики парадокса // Русский язык. - М. : Языки славянской культуры, 2001. - № 2. - 91-106.

***А. Е. Жусупов** - Казахстан, г.Рудный. Рудненский индустриальный институт

© 2010, IJORS - INTERNATIONAL JOURNAL OF RUSSIAN STUDIES